

Руководитель отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Свердловской области Александр Сапегин: "Уровень технической оснащенности позволяет раскрывать интернет-преступления, за последние годы раскрыт не один десяток таких дел"

Руководитель отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Свердловской области Александр Сапегин: "Уровень технической оснащенности позволяет раскрывать интернет-преступления, за последние годы раскрыт не один десяток таких дел"

В Свердловской области год от года несовершеннолетние становятся жертвами разного рода преступлений, либо сами совершают их. В преддверии Дня сотрудника органов следствия РФ, отмечаемого в России 25 июля, руководитель третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СКР по Свердловской области Александр Сапегин рассказал в эксклюзивном интервью "Интерфаксу", с какими трудностями порой сталкиваются

следователи, раскрывая подобные преступления, а также рассказал подробности наиболее резонансных дел.

- Александр Владимирович, как вы стали следователем?

- Я с детства мечтал стать следователем. Причем в семье я первый, кто работает в данной сфере, мои родители занимались творчеством. Работаю уже 20 лет, начинал в органах прокуратуры. В 2007 году, когда был образован Следственный комитет при прокуратуре РФ, перешел работать в это ведомство, с 2011 года – во вновь созданном Следственном комитете России. В третьем отделе по расследованию особо важных дел я с момента его образования – с 2016-го года.

- Чем занимается ваш отдел?

- Отдел специализируется на расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних: резонансных убийствах, серийных изнасилованиях и так далее. Также в нашем производстве находятся дела, по которым проходит большое количество потерпевших или обвиняемых, причем проживающих не только в нашем регионе, но и за его пределами. Всего в нашем отделе – шесть следователей, у большинства из них – значительный опыт работы в территориальных следственных отделах.

- Сколько в настоящее время у вас дел?

- Сейчас у нас 11 дел в производстве, большинство из них – это серийные преступления с большим количеством обвиняемых и потерпевших. Одно из таких дел, к примеру, связано с групповым мошенничеством при аренде жилья, обвиняемыми по нему проходят более 20 человек. Часть из них проживает в нашем регионе, часть – в других. Фигуранты дела размещали объявления в интернете о сдаче несуществующего жилья в найм в Екатеринбурге и Свердловской области, получали деньги от будущих арендаторов и после этого пропадали. Таким образом, группа смогла обмануть более 2 тысяч человек из 85 субъектов РФ, свыше 20 из них – несовершеннолетние, которые планировали приехать в Екатеринбург на обучение и подыскивали себе жилье. Причем ни один из потерпевших не проживает в нашем регионе, хотя преступная деятельность осуществлялась здесь - группа арендовала офисы в Екатеринбурге. Фигуранты рассчитывали, что никто из обманутых не будет обращаться в полицию, поскольку сумма потерь небольшая (порядка 3-6 тысяч рублей), но просчитались. Первое заявление было подано в полицию в Салехарде, там же было возбуждено дело, затем оно было передано в наше производство. Общая сумма ущерба по делу - около 10 млн рублей. Однако такие экономические дела в нашей практике, скорее, исключение, чем правило. Чаще всего мы занимаемся расследованием интернет-преступлений и преступлений сексуального характера.

- О каких интернет-преступлениях идет речь?

- Например, интернет-педофилия, когда ведется интимная переписка с несовершеннолетними, как правило, 9-11 лет, а затем детей шантажируют данной информацией или полученными от них снимками. Количество потерпевших по таким делам порой доходит до 40 человек. При этом часто такие преступления остаются латентными (т.е. о них неизвестно правоохранительным органам), так как дети из страха не рассказывают о произошедшем взрослым и замыкаются в себе. О преступлении, как правило, сообщают их родители, случайно обнаружив переписку в телефоне. Причем раньше у нас не было технологий, позволяющих оперативно раскрывать подобного рода преступления, сейчас, благодаря современному уровню технической оснащенности, такая возможность есть. За последние несколько лет мы во взаимодействии с сотрудниками оперативных служб успешно раскрыли не один десяток таких дел.

- Число таких преступлений растет?

- Роста нет, но каждый год у нас в производстве находится, как правило, три-четыре таких дела. При этом преступники, как правило, умело маскируются, используют различные технические средства, чтобы остаться безнаказанными. Например, применяют динамические IP-адреса, чтобы было сложнее установить место, из которого ведется переписка с детьми, но, несмотря на все их ухищрения, мы их вычисляем, и они несут заслуженное наказание.

- При расследовании таких дел следователю наверняка приходится быть и немножко психологом...

- Безусловно, и не только таких. К примеру, по делам о половых преступлениях потерпевшими, как правило, проходят дети в возрасте 9-12 лет. Взрослые-то жертвы подобного рода преступлений тяжело переживают случившееся и замыкаются в себе, что уж говорить о несовершеннолетних. К тому же следственные действия по таким делам мы всегда проводим в присутствии матери или отца, педагога, психолога, а порой еще и адвоката. При таком количестве "слушателей", конечно, им не очень приятно рассказывать подробности случившегося. Также с пострадавшим ребенком невозможно несколько раз проводить следственные действия, как, например, со взрослым. Мы же понимаем, что каждый раз это большой стресс для него, поэтому мы тщательно готовимся к допросам детей и выездам с ними на место происшествия, чтобы им пришлось через это пройти всего лишь раз, не более. Но вообще у каждого нашего дела есть своя специфика. Если, к примеру, взять случаи нападения животных, в частности, собак на детей, то такие дела тоже довольно сложны в расследовании, так как приходится изучать большой пласт хозяйственных и иных документов, разбираться в практике проведения контрактов по отлову животных и так далее.

- С расследованием каких дел вам пришлось столкнуться в своей практике впервые?

- В нашей практике было только одно уголовное дело, фигурантами которого были

представители псевдорелигиозного объединения. Мы об этом уже рассказывали. В 2019 году на нашу линию "Ребенок в опасности", которая работает уже несколько лет, позвонила жительница Белоруссии и сообщила, что в Екатеринбурге был убит ее 11-летний племянник, и указала место нахождения его тела. О преступлении ей рассказала ее сестра, которая приехала к ней в республику. В этот момент, как выяснилось, убивший мальчика отец вместе с руководительницей секты, в которой он состоял, уже успел уехать в Башкирию. Но их смогли задержать "по горячим следам" и доставить в Екатеринбург. Расследуя данное дело, мы столкнулись с рядом сложностей, так как был транснациональный состав фигурантов и потерпевших. К примеру, отец и погибший мальчик имели двойное гражданство – России и Германии, поэтому к делу сразу подключилось консульство Германии. Среди потерпевших были также граждане Белоруссии и Казахстана. Кроме того, участники секты не сидели на месте, в России они побывали в 50 городах, где жили на съемных квартирах и проповедовали свою "религию", в основе которой было строгое и жесткое воспитание детей с применением насилия. Но нам все же удалось установить часть адресов, где совершалось насилие. В частности, в Екатеринбурге, в Тюмени. Также у фигурантов дела, как было установлено впоследствии (по результатам экспертиз), после вступления в секту развилось психическое расстройство.

- Как вообще семья убитого ребенка оказалась в данной секте?

- Они жили в Германии, глава семейства там был высококлассным специалистом (обслуживал медтехнику) и зарабатывал неплохие деньги. Но однажды они увидели в Интернете ролики руководителя данной секты, познакомились с ней, прониклись, и она пригласила их в Россию. В итоге они продали в Германии свою недвижимость и приехали к ней, после чего скитались с ней по России, потратив за несколько месяцев почти все свои накопления и деньги, полученные от продажи недвижимости. Причем они жертвовали огромные деньги на развитие данной псевдорелигиозной организации – доходило до 100 тыс. евро.

- Как часто вы расследуете дела, обвиняемыми по которым проходят сами несовершеннолетние?

- Достаточно часто, такие дела составляют обычно четверть от общей массы расследуемых дел. Часто подростки, желая быстро и легко получить большие деньги (порой им обещают заработок в 100 тыс. рублей), становятся закладчиками и курьерами в наркоцепочке. Как правило, это дети из малообеспеченных семей. Они быстро попадают в этот "водоворот", выбраться из которого потом уже очень сложно, и в итоге получают большие сроки лишения свободы. Заканчивая каждый раз расследование таких дел, мы всегда стараемся донести до родителей, общественности, что необходимо внимательнее следить за своими детьми, интересоваться, чем они заняты, особенно это касается периода их взросления, когда им уже нужны карманные деньги. Еще один пласт расследования дел – кражи, угоны транспортных средств, а также лжеминирования различных учреждений.

- Каков в вашей практике самый ранний возраст совершения преступления детьми?

- 11 лет. Мальчик угонял машины в паре с 16-летним подростком.

- Сейчас ваш отдел расследует резонансный случай - нападение на женщину и ее дочь в микрорайоне Сортировка в Екатеринбурге, фигурантами по делу проходят несовершеннолетние. Что удалось выяснить следователям?

- Да, мы уже заканчиваем расследование данного дела, это единственный случай их хулиганства с насилием. Однако мы установили, что они и еще один фигурант причастны к грабежам и разбоям, совершенным, в том числе, на территории Екатеринбурга. Потерпевшими по всем эпизодам проходят мужчины.

- Как здоровье пострадавшей женщины?

- Она уже поправляется, ее здоровью был причинен вред средней тяжести.

- Взаимодействуете ли вы при расследовании преступлений с уполномоченным по правам человека (ребенка), полицией, учебными заведениями?

- Да, конечно. Мы всегда направляем в органы, ответственные за профилактику подобного рода преступлений, представления, чтобы впредь они не совершались. К примеру, в 2019-2020-х годах у нас был ряд уголовных дел по интернет-педофилии, потерпевшими по которым проходили учащиеся двух школ. Переписка велась между одноклассниками в одной из групп в соцсети, в которой состояли и учителя, но они не заходили на страницу и не "мониторили" информацию. По итогам разбирательства региональное министерство образования разработало специальную памятку для педагогов, как правильно действовать в таких ситуациях, как вести мониторинг соцсетей. Также всегда взаимодействуем с ФСБ, МВД, аппаратом уполномоченного по правам ребенка. Последние часто действуют на опережение – узнают о случившемся, и сразу подключаются к расследованию на первоначальном этапе, чтобы разобраться в причинах случившегося.

- Мы беседуем в преддверии вашего профессионального праздника. Чего бы вы пожелали своим коллегам?

- Прежде всего, здоровья, благополучия в семьях, понимания со стороны родных и близких. Если это пожелание сбудется, то достигнуть необходимых результатов в работе будет намного проще. Также хочется пожелать, чтобы следственная удача никогда не оставляла тех, кто верен своему профессиональному долгу и добросовестно несет службу.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области

**Интервью опубликовано на сайте информационного агентства "Интерфакс",
25.07.2022:**

<https://www.interfax-russia.ru/ural/exclusives/rukovoditel-otdela-po-rassledovaniyu-osobo-vaznyh-del-su-skr-po-sverdlovskoy-oblasti-aleksandr-sapegin-uroven-tehnicheskoy-osnashchennosti-pozvolyaet-raskryvat-internet-prestupleniya-za-poslednie-gody-raskryt-ne-odin-desyatok-takih-del>

25 Июля 2022

Адрес страницы: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/folder/877217/item/1709535>